

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Халецкая Т.М.

Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Беларусь

Соглашение об уплате алиментов является довольно новым институтом как российского, так и белорусского семейного права. Несмотря на то, что его закрепление в брачно-семейном законодательстве, несомненно, является шагом к усилению диспозитивных начал в регулировании брачно-семейных отношений, востребованность данного института незначительна. Подобная индифферентность общества к правовым возможностям, предоставляемым Соглашением об уплате алиментов, вызвана, с одной стороны, недоверием населения к договору как правовому инструменту, а с другой, – несовершенством норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с заключением и исполнением Соглашения об уплате алиментов. Сегодня нормы брачно-семейного законодательства, регулирующие Соглашение об уплате алиментов, требуют реформирования, в основе которого должно лежать глубокое осмысление проблем данного правового института. Отсутствие закрепленного в законодательстве определения Соглашения об уплате алиментов породило научную дискуссию о его основных правовых характеристиках и, в частности, о его правовой природе. В основе этой дискуссии лежит спор об отраслевой самостоятельности семейного права и его связи с гражданским правом. От решения вопроса о правовой природе алиментного соглашения напрямую зависит решение вопроса о его субъектном составе, предмете, особенностях заключения, исполнения, изменения и прекращения. В статье анализируется правовая природа Соглашения об уплате алиментов. На основе анализа отдельных положений брачно-семейного и гражданского законодательства, а также научной литературы автор обосновывает вывод о том, что Соглашение об уплате

LEGAL NATURE OF THE CHILD SUPPORT PAYMENT AGREEMENT

Khaletskaya T.M.

Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, the Republic of Belarus

The child support payment agreement (alimony payment agreement) is a fairly new institution in both Russian and Belarusian family law. Even though its consolidation in marriage and family law is undoubtedly a step towards strengthening dispositive principles in the regulation of marriage and family relations, the demand for this institution is low. This can be explained by lack of public trust in the contract as a legal instrument as well as by the imperfection of norms governing relations arising in the course of conclusion and execution of the child support payment agreement. Today, the norms of marriage and family law governing the alimony payment agreement needed to be reformed. Since the concept 'child support / alimony payment agreement' is not clearly defined, this is the starting point for a discussion about its main legal characteristics and its legal nature. It is based on the dispute about the sectoral autonomy of family law and its relationship to civil law. The solution to the question of its subjective composition, subject, features of the conclusion, execution, amendment and termination directly depends on solving the issue of the legal nature of the alimony agreement. The article analyzes the legal nature of the alimony payment agreement. Based on the analysis of certain provisions of marriage and family law and civil law as well as scientific literature, the author concludes that the alimony payment agreement is a civil law transaction, which at the same time has the peculiarities that it gives to marriage and family law.

алиментов является гражданско-правовой сделкой, имеющей при этом особенности, которыми его наделяет брачно-семейное законодательство.

Ключевые слова: гражданское право; имущественные отношения; семейное право; Соглашение об уплате алиментов.

Keywords: civil law; property relations; family law; child support payment agreement.

В 2008 г. на основании Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 446-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам взыскания алиментов на детей» (далее – Закона) Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) был дополнен новой главой 11-1 «Соглашение об уплате алиментов». С момента вступления в силу Закона в белорусском брачно-семейном законодательстве был закреплен новый, ранее не известный ему институт – Соглашение об уплате алиментов.

Предоставление субъектам алиментных обязательств возможности урегулировать вопрос о размере, способах и порядке уплаты алиментов добровольно стало, несомненно, важным и необходимым шагом, свидетельствующим о желании законодателя перейти от императивного регулирования алиментных отношений к диспозитивному. Однако следует констатировать, что Соглашение об уплате алиментов так и не «прижилось» на практике (например, за 2018 г. в Минской областной нотариальной конторе было удостоверено три Соглашения об уплате алиментов; в нотариальной конторе № 2 Октябрьского района г. Минска – два). Трудно выделить конкретную причину, по которой субъекты алиментных обязательств не стремятся заключать Соглашение об уплате алиментов. Это может быть связано и с тем, что алиментные обязательства могут быть предметом Брачного договора, который супруги выбирают чаще, чем Соглашение об уплате алиментов, и с общей правовой неграмотностью и незнанием о существовании в законодательстве подобного института. Представляется, что среди причин столь незначительной востребованности рассматриваемого института можно назвать и несовершенство правовых норм, регулирующих его, и, как следствие, нерешенность многих практических вопросов его применения. К числу таких проблем, прежде всего, следует отнести проблемы определения правовой природы Соглашения об уплате алиментов.

К сожалению, указанной проблеме не уделено достаточного внимания в белорусской научной литературе, хотя отдельные практические аспекты заключения и исполнения Соглашений об уплате алиментов проанализированы О.А. Ковтуненко [Ковтуненко, 2018; 134-143], К.И. Жуковской [Жуковская, 2011; 8], О.А. Сотниковой [Сотникова, 2019; 13-16], Н.С. Минько и О.В. Чередниченко [Минько, Чередниченко, 2017; 46-48] и др. Напротив, в научном обороте Российской Федерации имеется большое количество работ, авторы которых проводят теоретико-правовой анализ обязательств, возникающих в результате заключения и исполнения Соглашений об уплате алиментов. Значительный вклад в развитие научных представлений о Согла-

Образец цитирования:

Халецкая Т.М. Правовая природа Соглашения об уплате алиментов // BENEFICIUM. 2020. № 1 (34). С. 103-109. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2020.1(34).103-109.

For citation:

Khaletskaia T.M. Legal Nature of the Child Support Payment Agreement // BENEFICIUM. 2020. No. 1 (34). pp. 103-109. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2020.1(34).103-109.

шении об уплате алиментов внесли В.В. Сергеева [Сергеева, 2016; 104-107], Р.Р. Ленковская [Ленковская, Шиловская, 2017; 123-125], О.Н. Низамиева [Низамиева, 2011; 100-106], Т.А. Ништ [Ништ, 2010; 29] и др.

Полагаем, что научное осмысление правовой природы Соглашения об уплате алиментов является необходимым условием для дальнейшего совершенствования правовых норм, регулирующих данный институт.

В основе любого теоретического спора, связанного с Соглашением об уплате алиментов, лежит спор о самостоятельности семейного права как отрасли права. Участники последнего традиционно занимают две противоположные позиции: сторонники одной из них отстаивают идею о том, что семейное право является частью гражданского права; сторонники второй – идею об отраслевой самостоятельности семейного права. Не останавливаясь подробно на анализе аргументов сторонников той или иной позиции, отметим лишь, что на современном этапе уже практически невозможно преодолеть доктринальный подход к семейному праву как к самостоятельной отрасли права; представляется, что возврат семейного права в лоно гражданского уже невозможен. Вместе с тем полагаем, что полное отрицание применения гражданского законодательства к семейным отношениям недопустимо и неоправданно.

Институт Соглашения об уплате алиментов впервые в белорусском, равно как и в российском, законодательстве появился именно в рамках брачно-семейного, а не гражданского законодательства. Это позволило многим авторам утверждать, что данный институт обладает «всеми особенностями отрасли семейного права в противовес особенностям отрасли гражданского права» [Сергеева, 2016; 105]. По мнению В.В. Сергеевой, правовая природа Соглашения об уплате алиментов может определяться исключительно природой отрасли семейного права, поскольку относится «к семейному праву уже в силу решаемых с его помощью вопросов», а именно – решение «материально-правовым» способом проблемы неуплаты алиментов [Сергеева, 2016; 106].

Настаивая на том, что Соглашение об уплате алиментов является исключительно семейно-правовой сделкой, С.С. Чекулаев сравнивает данную сделку с гражданско-правовым соглашением о предоставлении содержания и выделяет следующие ее отличительные признаки:

во-первых, Соглашение об уплате алиментов полностью соответствует предмету семейного права и относится к семейным правоотношениям;

во-вторых, Соглашение об уплате алиментов, регулируется, в основном, императивными нормами семейного законодательства, а не диспозитивными, как в случае с соглашением о предоставлении содержания;

в-третьих, субъектами Соглашения об уплате алиментов могут быть только лица, прямо указанные в брачно-семейном законодательстве;

в-четвертых, Соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа, тогда как привлечь сторону договора о предоставлении содержания к ответственности можно только по решению суда [Чекулаев, Шахов, 2018; 68].

Следствием выделения С.С. Чекулаевым указанных признаков Соглашения об уплате алиментов является следующий категорический вывод: «Необходимо, чтобы основания заключения, исполнения, расторжения и признания недействительным соглашения об уплате алиментов присутствовали только в Семейном кодексе РФ... Из-за отсутствия прямого закрепления в Семейном кодексе РФ всех норм, касаю-

щихся алиментных обязательств, на практике происходит неправильное их толкование и реализация в ходе правоприменительной деятельности» [Чекулаев, Шахов, 2018; 68].

Соглашение об уплате алиментов, по мнению Т.А. Ништ, не является гражданско-правовым договором на том основании, что ему присущи такие специфические признаки как специальный субъектный состав, обязательная нотариальная форма соглашения, наличие у соглашения силы исполнительного листа [Ништ, 2010; 24].

Едва ли не основным признаком, свидетельствующим о том, что Соглашение об уплате алиментов имеет исключительно семейно-правовую природу, в специальной литературе называют ограничение принципа свободы договора при его заключении. Так, Р.Р. Ленковская и А.Л. Шиловская, утверждая о том, что алиментное соглашение «имеет уникальные черты, делающие его специфическим договором», подчеркивают, что для него «не характерен принцип свободы договора (важнейший принцип договорного права...)» [Ленковская, Шиловская, 2017; 125].

В семейном праве, по мнению О.Н. Низамиевой, свобода договора значительно ограничена: «Субъекты семейных отношений не обладают свободой выбора стороны соглашения, вида соглашения, они весьма ограничены в определении его содержания» [Низамиева, 2011; 101]. Об относительной свободе Соглашения об уплате алиментов утверждает и Т.А. Ништ, по мнению которой, свобода данного соглашения проявляется лишь в возможности его участников определить верхний предел размера алиментов и форму их предоставления. Полная же свобода договора в ее гражданско-правовом понимании в данном случае отсутствует, поскольку его участники «...связаны нормами закона о субъектном составе соглашения, размер алиментов на несовершеннолетних детей не может быть меньше установленного законом... Такое относительное отсутствие свободы договора делает алиментное соглашение специфичным – оно не порождает прав и обязанностей, а закрепляет и конкретизирует установленные законом права и обязанности» [Ништ, 2010; 24]. На ограничение принципа свободы договора при заключении Соглашения об уплате алиментов указывает и В.А. Сергеева [Сергеева, 2009; 134].

Приводя аргументы, доказывающие ограниченное действие принципа свободы договора при заключении Соглашения об уплате алиментов, авторы, отстаивающие подобную позицию, зачастую анализируют лишь действие указанного принципа применительно к семейным договорам, не обращая при этом к анализу особенностей его реализации при заключении гражданско-правовых договоров. Такая «однобокость» подхода не позволяет, на наш взгляд, считать достоверным вывод о том, что ограничение принципа свободы договора при заключении Соглашения об уплате алиментов – это исключительный и достаточный признак, позволяющий говорить о семейно-правовой природе данного Соглашения. И дело здесь в том, что принцип свободы договора, закрепленный в ст. 2 и ст. 391 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ) при всей полноте свободы, которая заложена в его содержании, предполагает также, что она не является безграничной и, как и любая свобода, имеет свои пределы. На эту особенность реализации принципа свободы договора указывают в своих работах Н.Л. Бондаренко [Бондаренко, 2001; 43-45], Н.В. Кузнецова [Кузнецова, 2011; 89-93] и др.

Классифицируя ограничения принципа свободы договора, К.И. Забоев выделяет среди них группу ограничений, касающихся внутреннего изъятия из «сектора» свободы договора, относя к ним, помимо прочих, требования к специальному субъект-

ному составу договоров и ограничение свободы в зависимости от содержания договора [Забоев, 2003; 186-187]. Предлагая различать позитивные и негативные ограничения принципа свободы договора, М.И. Брагинский относит к первому виду ограничений те, которые связаны с обязанностью субъектов гражданского оборота заключить определенный договор и включить в договор определенные условия (императивный характер норм, устанавливающих такие условия); ко второму – ограничения, которые связаны со специальным субъектным составом договора, а также установлением в гражданском законодательстве преимущественных прав на заключение определенных договоров [Брагинский, Витрянский, 2001; 161].

Таким образом, для гражданско-правовых договоров также может быть характерно ограничение принципа свободы договора путем установления требований к его субъектному составу: примером могут служить ограничения и запреты дарения (ст. 546, ст. 547 ГК РФ), ограничение соглашений о новации (ст. 384 ГК РФ) и отступном (ст. 380 ГК РФ), установление требований о субъектном составе отдельных договоров, наделение отдельных лиц преимущественным правом на заключение договора. Ограничения могут касаться и содержания договора. Например, предоставляя сторонам договора пожизненной ренты право определить размер ренты, законодатель устанавливает, что ее размер не может быть менее одной базовой величины в месяц (п. 2 ст. 568 ГК РФ).

Изложенное позволяет сделать вывод об отсутствии достаточных оснований считать Соглашение об уплате алиментов семейно-правовой сделкой. Этот вывод подтверждается и указанием в ст. 103-3 КоБС на необходимость применения норм ГК РФ, регулирующих заключение, исполнение, изменение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок, к заключению, исполнению, изменению, расторжению и признанию недействительным Соглашения об уплате алиментов, если иное не установлено КоБС. Кроме того, несоблюдение установленной законом формы Соглашения об уплате алиментов влечет за собой последствия, предусмотренные п. 1 ст. 166 ГК РФ (ч. 2 ст. 103-2 КоБС). Таким образом, законодатель признает, что Соглашение об уплате алиментов должно соответствовать основным требованиям, предъявляемым к гражданско-правовым сделкам.

Сделки, подобные Соглашению об уплате алиментов, в научной литературе называют «разноотраслевыми» или «межотраслевыми». Анализируя данное явление, М.И. Брагинский не без оснований отмечает, что ко всем договорам, которые являются предметом других отраслей, должны применяться нормы гражданского права, если иное не содержится в посвященных таким договорам законодательных актах. «При этом, такие нормы пользуются несомненным приоритетом. И этот приоритет объясняется не иноотраслевым характером указанных норм, а тем, что они являются хотя и гражданско-правовыми, но специальными» [Брагинский, Витрянский, 2001; 25].

Резюмируя, отметим, что Соглашение об уплате алиментов, несомненно, является гражданско-правовой сделкой, имеющей при этом особенности, которыми его наделяет брачно-семейное законодательство.

Библиография

- Бондаренко Н.Л. Виды ограничений свободы договора // Вестник Молодежного научного общества. 2001. № 4. С. 43-45.
- Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения. В 3 кн. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с.

- Жуковская К.И. Соглашение об уплате алиментов. Минск: Белорусский государственный университет, 2011. 8 с.
- Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 278 с.
- Ковтуненко О.А. Принципы исполнения алиментных обязательств по соглашению об уплате алиментов // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні: навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс [Социально-экономические и правовые исследования: научно-практический и информационно-методический журнал]. 2018. № 2. С. 134-143.
- Кузнецова Н.В. Свобода договора и проблемы классификации ее ограничений в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 2. С. 89-93.
- Ленковская Р.Р., Шиловская А.Л. Субъекты алиментных обязательств // Проблемы экономики и юридической практики. № 2. 2017. С. 123-125.
- Минько Н.С., Чередниченко О.В. Договоры в семейном праве: Соглашение об уплате алиментов // Юстиция Беларуси. 2017. № 11. С. 46-48.
- Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Том 153. Кн. 4. С. 100-106.
- Ништ Т.А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве РФ: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М.: Российский государственный социальный университет, 2010. 29 с.
- Сергеева В.А. О проблемах реализации принципа свободы при заключении отдельных семейных договоров // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11. С. 132-134.
- Сергеева В.В. Правовая природа соглашений об уплате алиментов по законодательству РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №6. С. 104-107.
- Сотникова О.А. Стороны соглашения об уплате алиментов / Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Могилев, 30 ноября 2018 г. Могилев, 2019. С. 13-16.
- Чекулаев С.С., Шахов Н.В. О различиях между семейно-правовым соглашением об уплате алиментов и гражданско-правовым договором о предоставлении содержания // Юридическая наука. 2018. № 1. С. 64-68.

References

- Bondarenko N.L. Vidy ogranichenii svobody dogovora [Types of restrictions on freedom of contract] // Vestnik Molodezhnogo nauchnogo obcshestva [Bulletin of the Youth Science Society]. 2001. No. 4. pp. 43-45. (In Russ.).
- Braginsky M.I. Dogovornoe pravo [Contract law]. General Provisions. In 3 books. M.: Statute, 2001. Book. 1. 848 p. (In Russ.).
- Zhukovskaya K.I. Soglashenie ob uplate alimentov [Agreement on the payment of alimony]. Minsk: Belarusian State University, 2011. 8 p. (In Russ.).
- Zaboev K.I. Pravovye i filosofskie aspekty grazhdansko-pravovogo dogovora [Legal and philosophical aspects of a civil contract]. SPb.: Law Center Press, 2003. 278 p. (In Russ.).

- Kovtunen O.A. Printsipy ispolneniya obyazatel'stv po soglasheniyu ob uplate alimentov [Principles for the fulfillment of maintenance obligations under an agreement to pay alimony] // Socio-economic and legal studies: a scientific-practical and informational-methodical journal. 2018. No. 2. pp. 134-143. (In Russ.).
- Kuznetsova N.V. Freedom of contract and its abridgements in the civil law of Russian Federation // Bulletin of Udmurt University. 2011. Issue 2. pp. 89-93. (In Russ.).
- Lenkovskaya R.R. & Shilovskaya A.L. The subjects of maintenance obligations // Economic Problems and Legal Practice. 2017. No. 2. pp. 123-125. (In Russ.).
- Minko N.S. & Cherednichenko O.V. Dogovory v semeinom prave: Soglashenie ob uplate alimentov [Family law contracts: Maintenance Agreement] // Yustitsiya Belarusi [Justice of Belarus]. 2017. No. 11. pp. 46-48. (In Russ.).
- Nizamieva O.N. The Development of Contractual Regulation of Family Relations // Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki. 2011. Vol. 153. No. 4. pp. 100-106. (In Russ.).
- Nisht T.A. Semeino-imuschestvennye sdelki v zakonodatel'stve RF [Family property transactions in the legislation of the Russian Federation]: Law PhD thesis abstract. M.: Russian State Social University, 2010. 29 p. (In Russ.).
- Sergeeva V.A. Implementation of a principle of freedom when concluding separate family contracts // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2009. No. 11. pp. 132-134. (In Russ.).
- Sergeeva V.V. Legal nature agreements on the payment of child support by the Russian Federation legislation // Gaps in Russian legislation. 2016. No. 6. pp. 104-107. (In Russ.).
- Sotnikova O.A. Storony soglasheniya ob uplate alimentov [Parties to the alimony agreement] / Gosudarstvo i pravo: aktual'nye problemy phormirovaniya pravovogo soznaniya [State and Law: Actual Problems of Forming Legal Consciousness]: materials of the II International scientific-practical conference, Mogilev, November 30, 2018. Mogilev, 2019. pp. 13-16. (In Russ.).
- Chekulaev S.S. & Shakhov N.V. O razlichiyah mezhdru semeino-pravovym soglasheniem ob uplate alimentov i grazhdansko-pravovym dogovorom o predostavlenii sodержaniya [Differences between the family-law agreement to pay alimony and the civil-law agreement to provide maintenance] // Legal Science. 2018. No. 1. pp. 64-68. (In Russ.).

Об авторе / Author

Татьяна Михайловна Халецкая – кандидат юридических наук, доцент; доцент, кафедра правового обеспечения экономической деятельности, Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь / **Tatyana M. Khaletskaya** – PhD in Law, Docent; Associate Professor, Department of Legal Support of Economic Activity, Institute of Managerial Education in Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus.
E-mail: Tania80@rambler.ru.
SPIN РИНЦ 6320-4614.